философія болѣе сорока лѣтъ подноситъ своимъ читателямъ и почитателямъ метафизическія гипотезы, выдавая ихъ за несомнѣнныя научныя данныя и выводы.

Но истинная наука — справедливо замѣчаетъ графъ Толстой — скромна: она знаетъ свое мѣсто, свой предметъ и свою силу. Физика говоритъ о законахъ и объ отношеніи силъ, не заботясь о томъ, что̀ такое сила сама въ себѣ, не пытаясь объяснить ея сущности, химія занимается отношеніями матеріи, не заботясь о томъ, что̀ она такое, не стараясь опредѣлить ея сущности. И сила, матерія, жизнь не разсматриваются науками, какъ предметъ изученія, а какъ точки опоры, заимствуемыя какъ аксіомы изъ другой области человѣческаго знанія и на нихъ зиждется зданіе каждой отдѣльной науки. Такъ разсматриваетъ свой предметъ истинная наука, и наука эта никогда не имѣла вреднаго и отупляющаго вліянія лже-науки.

Ложная наука, взявъ за исходную точку грубое представленіе о жизни, въ которомъ незамѣтно внутреннее противорѣчіе человѣческой жизни, составляющее ея отличительную черту, основной характеръ, эта мнимая наука въ послѣднихъ своихъ заключеніяхъ доходитъ до того, чего желаетъ громадное большинство людей—до признанія возможности блага одной личной жизни — до признанія личной и животной